

Семантическое поле ‘менять’ в финском языке

Лапшина Ксения Михайловна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва); xenilapshina@gmail.com

Копылова Елизавета Вадимовна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва); kopyloveta@gmail.com

Матюхина Екатерина Петровна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва); katematyukhina@gmail.com

В работе с позиций фреймового подхода анализируются три основных глагола семантического поля ‘менять’ в финском языке — *muuttaa*, *vaihtaa* и *korvata*, а также их фреквентативные производные.

Для поля ‘менять’ выделяются четыре фрейма (прототипических ситуации): модификация, замена, замещение и обмен. Фрейм модификации включает ОБЪЕКТ, СУБЪЕКТ и РЕЗУЛЬТАТ. СУБЪЕКТ воздействует на ОБЪЕКТ и изменяет некоторые его характеристики; новое состояние ОБЪЕКТА называется РЕЗУЛЬТАТОМ (*Ты можешь изменить свою жизнь к лучшему*). Во фрейме замены участвуют СУБЪЕКТ, ОБЪЕКТ и ОБЪЕКТ-2. СУБЪЕКТ прекращает использование ОБЪЕКТА в некоторой функции и использует вместо него ОБЪЕКТ-2 (*Электрик заменил перегоревшую лампочку на новую*). Фрейм замещения включает те же семантические роли, что и фрейм замены, но в ситуации замещения роли СУБЪЕКТА и ОБЪЕКТА-2 совпадают в одном участнике (*В полночь меня сменил другой охранник*). Фрейм обмена представляет собой реципрокальную ситуацию, в которой участвуют два СУБЪЕКТА и два ОБЪЕКТА. В результате обмена ОБЪЕКТ, принадлежащий СУБЪЕКТУ, переходит к СУБЪЕКТУ-2, а ОБЪЕКТ-2 — к СУБЪЕКТУ (*Я выменял у Васи козла на барана*).

Дополнительно анализируются стратегии кодирования прямого дополнения при глаголах *muuttaa* и *vaihtaa*. В работе показывается, что конструкции с партитивным прямым объектом при *vaihtaa* позволяют выделить в поле ‘менять’ особый фрейм переключения.

Ключевые слова: финский язык, лексическая типология, фреймовый подход, глагольная семантика, дифференцированное объектное маркирование

VERBS OF CHANGE IN FINNISH

Ksenija M. Lapshina, National Research University “Higher School of Economics” (Moscow); xenilapshina@gmail.com

Elizaveta V. Kopylova, National Research University “Higher School of Economics” (Moscow); kopyloveta@gmail.com

Ekataterina P. Matyukhina, National Research University “Higher School of Economics” (Moscow); katematyukhina@gmail.com

This paper focuses on the main verbs of change in Finnish — *muuttaa*, *vaihtaa* and *korvata* and their frequentative derivatives. The verbs are analysed within the frame-based approach to lexical typology, which suggests that a semantic field can be divided into several situation types, or frames. Lexemes map differently onto the frames in the world’s languages, which provides the foundation for the typological study of lexical systems. According to typological data, we distinguish four core frames for ‘change’: Modification, Replacement, Substitution and Exchange. Modification implies that the Subject changes the Object’s intrinsic qualities (*The cook modified the recipe to make the dish less spicy*). Replacement means that the Subject stops using the Object for a certain purpose and starts using another Object instead (*I replaced a burn-out lightbulb*). Substitution is similar to Replacement but presupposes that the Subject and the new Object have the same function (*He is such a good player that nobody can substitute him*). Exchange is a reciprocal act where the Subject gives the Object to another Subject and receives another Object in return (*We exchanged postcards*).

We also analyse strategies of direct object coding for *muuttaa* and *vaihtaa*, which reveal some additional semantic oppositions. In Finnish, the distinction between partitive and genitive direct object marking is primarily aspectual. However, we show that the direct object marking of *vaihtaa* provides support for distinguishing a separate frame of Switching. This is also bolstered by evidence from Serbian and Norwegian.

Keywords: Finnish, lexical typology, frame approach, verbal semantics, differential object marking

Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. Авторы выражают благодарность Татьяне Исидоровне Резниковой и Ивану Андреевичу Стенину за помощь на всех этапах создания статьи и анонимным рецензентам за ценные комментарии.

1. Введение

1.1. Методология

В работе рассматриваются в типологической перспективе семантика и конструкционные свойства глаголов семантической зоны 'менять' в финском языке. Принципы лексикализации этого семантического поля в настоящее время изучаются в рамках широкого типологического проекта, осуществляемого в Школе лингвистики НИУ ВШЭ. Первые результаты проекта на материале французского языка были изложены в [Горшкова, Чубарова 2021], анализ даргинских глаголов поля представлен в [Вагизиева, Толдова 2023]. Задача нашей статьи — не только расширить корпус уже изученных систем данными финского языка, но и оценить эти данные в отношении их типологической регулярности. С этой целью мы будем привлекать рабочие материалы проекта по ряду других языков, в частности норвежскому, сербскому, казахскому, якутскому и коми¹.

Как и уже упомянутые исследования, наша работа проводилась в рамках фреймового подхода, применяемого в проектах Московской лексико-типологической группы (далее — MLexT) [Рахилина, Резникова 2013]. Эта методика предполагает типологическое сопоставление лексем на основе анализа их сочетаемости и выявление фреймов — базовых классов ситуаций, которые могут лексически противопоставляться в том или ином языке. В качестве источников данных в подходе MLexT привлекаются материалы толковых, двуязычных и этимологических словарей, корпусов и результаты работы с носителями по специально разработанному анкетам.

В ходе анализа финских данных мы использовали новейшую версию толкового словаря «Kieli-toimiston sanakirja» [KTS 2022] и этимологический словарь [Häkkinen 2005]. Источниками примеров для нас послужили онлайн-словарь [Glosbe] и подкорпусы «Языкового банка Финляндии» [Borin et al. 2012].

Для верификации корпусных примеров и выявления стилистически маркированной лексики мы использовали анкету², состоящую из предложений на английском языке, которые консультантам необходимо было перевести на финский. Глагол изменения в каждом предложении был опущен, чтобы исключить возможность прямого перевода. Были опрошены шесть носителей финского языка, общение с ними происходило онлайн по видеосвязи. Таким образом, представленный в статье анализ основан на словарных, корпусных данных и результатах опроса носителей языка.

Статья имеет следующую структуру. В разделе 1 приведен типологический очерк поля 'менять' и представлены фреймы, которые были выделены в этом поле по результатам пилотного анализа типологических данных. Раздел 2 содержит обзор основных лексических единиц поля в финском языке. В разделе 3 мы покажем, что пилотной фреймовой структуры недостаточно для объяснения лексических противопоставлений, релевантных для финского языка. В связи с этим мы предлагаем ввести в ранее разработанную структуру дополнительный фрейм **переключения**, который, как выясняется, позволяет не только отразить специфику финских данных, но и более системно представить материал ряда других языков. В разделе 4 обсуждается один класс морфологических дериватов от основных лексем поля — фреквентативные глаголы, т. е. единицы со значением повторяющейся или продолжительной ситуации. Для нашего исследования они интересны прежде всего тем, что не совпадают с производящими лексемами по распределению относительно фреймов. Заключение содержит информацию о принципах коллексификации в поле 'менять' на материале финского языка.

1.2. О поле

1.2.1. 'Менять': лексико-типологическая специфика

Поле 'менять' представляет интерес для лексической типологии в силу нескольких факторов. Во-первых, в отношении типов коллексификации, обсуждаемых в литературе по лексической типологии. Начиная с работы [François 2008], различают два типа коллексификации — строгую и слабую. В первом случае два значения покрываются в точности одной лексемой, во втором — лексемами с общим корнем. При этом обычно для языков с богатой глагольной деривацией слабая коллексификация учитывается наряду со строгой, т. е. значения, различающиеся только на уровне аффиксов, считаются коллексифициро-

¹ Проект «Смежность семантических полей в типологической перспективе (на материале глаголов лексической зоны 'менять')» осуществляется участниками научно-учебной группы «Лексико-типологические исследования» в НИУ ВШЭ в 2023 г. и другими исследователями поля 'менять', представлявшими свои данные на семинаре НУГ.

² Полная версия анкеты доступна по ссылке: <https://docs.google.com/document/d/1L-nnhZLshpL6Au3Tg9ztqlcV-MzzkNKDSM1uzfTvltnng/edit?usp=sharing>

ванными. Такой подход предполагает, что основное лексическое значение выражается корнем, так что семантическую карту можно не перегружать дополнительными противопоставлениями, не имеющими отношения к структуре семантического поля, ср., например, описание доминантных систем в зоне падения в [Резникова и др. 2020]. Однако в зоне ‘менять’ роль деривационной морфологии оказывается принципиально иной: так, приставки в славянских языках различают те ситуации, которые в других случаях распределяются между разными лексемами (ср. ситуации изменения, как в *Повар изменил рецепт блюда*, и замены, как в *Папа заменил перегоревшую лампочку*, которые в русском различаются на уровне приставок (*изменить* vs. *заменить/сменить*), а в ряде других языков, и в том числе в финском, выражаются разными глаголами).

Во-вторых, зона ‘менять’ значима для теоретической проблематики, касающейся понятия семантического поля. Согласно работам последних лет [Sherstyuk, Reznikova 2022; Резникова 2022; Рыжова, Багирова 2022], типологическая перспектива ясно показывает, что семантические поля не образуют закрытые множества лексических единиц с четко очерченными границами: ситуации, которые в одном языке представляются как часть одного семантического класса, в других языках задаются лексемами другого класса. Соответственно, концептуальное пространство следует моделировать не как набор отдельных лексических групп (ср. традиционные ярлыки «прилагательные цветообозначений», «глаголы движения», «глаголы восприятия» и др.), а как смежные и накладывающиеся друг на друга зоны, см. [Рахилина, Некушоева 2020; Шерстюк, Резникова 2021; Резникова 2022]. Поле ‘менять’, судя по нашим пилотным данным, дает богатый материал для обнаружения типологической вариативности в трактовке границ поля. Некоторые ситуации изменения могут в том или ином языке «исключаться» из поля, что определяет неуниверсальность его границ. Так, например, ситуации переодевания или пересадки органов в русском обычно не покрываются глаголами поля ‘менять’, тогда как в английском и казахском, соответственно, первая или вторая из этих ситуаций стандартно включается в наше поле, ср. англ. *change clothes* букв. ‘менять одежду’ или казахск. *бауыр ауыстыру* букв. ‘менять печень’.

В-третьих, особенность зоны ‘менять’ на фоне ранее исследованных полей состоит в том, что лексические противопоставления здесь определяются не только типом актантов (ср. в этом отношении, например, глаголы плавания [Майсак, Рахилина (ред.) 2007], где выбор глагола во многом зависит от типа субъекта), но и количеством участников, что будет показано в следующем разделе.

1.2.2. Участники ситуации

В ситуациях поля ‘менять’ мы выделяем следующие семантические роли:

ОБЪЕКТ — исходный объект, подвергающийся изменению. *Погода* ^{объект} *изменилась*;

РЕЗУЛЬТАТ — конечное состояние, в которое приходит ОБЪЕКТ в ситуации изменения. *Погода изменилась к лучшему* ^{результат};

ОБЪЕКТ-2 — новый объект, на который заменяется исходный. *Обменять козла на барана* ^{объект-2}. *Заменить мед на сахар* ^{объект-2}. В отличие от РЕЗУЛЬТАТА, который не существует до завершения ситуации, ОБЪЕКТ-2 присутствует в ней изначально;

СУБЪЕКТ — тот, кто осуществляет, контролирует, инициирует действие, агентивный участник ситуации. *Электрик* ^{субъект} *заменял лампочку*;

СУБЪЕКТ-2 — второй субъект, участвующий в реципрокальном действии. *Петя выменял у Васи* ^{субъект-2} *козла на барана*.

Семантические участники могут не выражаться эксплицитно. Так, в примере *Электрик заменил лампочку*, в котором ОБЪЕКТ-2 идентичен ОБЪЕКТУ, ОБЪЕКТ-2 не выражен, но подразумевается (другая лампочка). В декаузативном предложении *Президент сменился* не выражается СУБЪЕКТ.

Один участник может выступать в двух семантических ролях. Например, *охранник* в предложении *Охранник сменил другого на посту* является одновременно СУБЪЕКТОМ и ОБЪЕКТОМ-2, а в предложении *Ведьма не хотела, чтобы ее заметили, и превратилась в лягушку* участник *ведьма* выступает в роли как СУБЪЕКТА, так и ОБЪЕКТА.

1.2.3. Фреймы

С учетом описанной структуры участников ситуации в ходе пилотного исследования в поле ‘менять’ были выделены четыре основных фрейма.

1. Фрейм **модификации** включает ОБЪЕКТ, СУБЪЕКТ и РЕЗУЛЬТАТ. СУБЪЕКТ воздействует на ОБЪЕКТ, вследствие чего изменяются некоторые характеристики ОБЪЕКТА. Новое состояние ОБЪЕКТА называется РЕЗУЛЬТАТОМ.

Ситуация **модификации** со всеми выраженными участниками представлена, например, в предложении *Ты субъект можешь изменить свою жизнь объект к лучшему результат*.

2. Во фрейме **замены** участвуют СУБЪЕКТ, ОБЪЕКТ и ОБЪЕКТ-2. СУБЪЕКТ прекращает использование ОБЪЕКТА в некоторой функции и использует вместо него ОБЪЕКТ-2.

Примером ситуации **замены** является предложение *Электрик субъект заменил перегоревшую лампочку объект на новую объект-2*.

3. Фрейм **замещения** включает те же семантические роли, что и фрейм **замены**. Различие между ними заключается в том, что во всех ситуациях замещения роли СУБЪЕКТА и ОБЪЕКТА-2 совпадают в одном участнике. СУБЪЕКТ начинает выполнять функцию, которую прежде выполнял ОБЪЕКТ.

Ситуацию **замещения** иллюстрирует предложение *В полночь меня объект сменил другой охранник субъект/объект-2*³.

4. Фрейм **обмена** представляет собой реципрокальную ситуацию, в которой участвуют два СУБЪЕКТА и два ОБЪЕКТА. СУБЪЕКТЫ производят действие, в результате которого ОБЪЕКТ, принадлежащий СУБЪЕКТУ, переходит к СУБЪЕКТУ-2, а ОБЪЕКТ-2 — к СУБЪЕКТУ.

Ко фрейму **обмена** относится предложение *Я субъект обменяла козла объект на барана объект-2*, в котором поверхностно не выражен второй СУБЪЕКТ. Примером ситуации со всеми выраженными участниками может служить предложение *Я субъект выменяла у Васи субъект-2 козла объект на барана объект-2*.

По-видимому, фрейм **модификации** в наибольшей степени отличается от трех других, т. к. в нем обнаруживается особый тип участника — РЕЗУЛЬТАТ. Кроме того, **модификация** предполагает изменения внутри объекта, тогда как другие фреймы — замену одного объекта другим. Исходя из этого, можно предположить, что основное лексическое противопоставление в поле ‘менять’ должно заключаться в отделении фрейма **модификации** от остальных фреймов. И действительно, в большинстве рассмотренных нами языков выделяются две центральные лексемы, одна из которых обслуживает ситуации, где изменению подвергается один и тот же ОБЪЕКТ или совокупность однородных ОБЪЕКТОВ, а другая — случаи обмена, замены или замещения, затрагивающие несколько ОБЪЕКТОВ. В то же время в некоторых языках обе эти ситуации колексифицируются, ср. слабую колексификацию в русском — глагол *изменять*, покрывающий фрейм **модификации** и имеющий тот же корень, что и глаголы, отвечающие за другие фреймы поля (*заменять, обменять*), — и сильную в ижемском диалекте коми [Маринина 2022]:

- (1) *Став-ыс пöнмайт-исныс, мый законодательство-ас*
 весь-POSS.3SG понимать-PST.3PL что законодательство-ESS/ILL.POSS.3SG
мый-ке кол-э веж-ны.
 что-INDEF быть.нужным-PRS.3SG менять-INF
 ‘Все понимали, что в законодательстве необходимо что-то изменить’.
- (2) *Ся веж-ис перегорит-эма лампочка-сэ.*
 он менять-PST.3SG перегореть-PTCP.PST лампочка-ACC.POSS.3SG
 ‘Он заменил перегоревшую лампочку’.
- (3) *Ме веж-и козёл-сэ ыж был-э.*
 я менять-PST.1SG козел-ACC.POSS.3SG овца верх-ILL
 ‘Я обменял козла на барана’.
- (4) *Рыт-нас öкмыс час-ас сіес веж-ис мöд охранник.*
 вечер-INS.POSS.3SG девять час-ESS/ILL.POSS.3SG он.ACC менять-PST.3SG другой охранник
 ‘Вечером в девять часов его сменил другой охранник’.

2. Обзор лексических единиц

В финском языке выделяются три основные лексемы, покрывающие поле ‘менять’: *muuttaa* (непереходный/декаузативный дериват *muuttua*), *vaihtaa* (~ *vaihtua*) и *korvata* (~ *korvautua*). Согласно нашим наблюдениям, переходные и непереходные глаголы отличаются только грамматическими значениями, поэтому в дальнейшем мы не рассматриваем их отдельно.

³ Заметим, что обратимость или повторяемость ситуации не учитывается при выделении фреймов: так, предложение *Она заменила мне мать* также описывает ситуацию **замещения**, хотя, в отличие от рассмотренной выше, она не может повториться, и ОБЪЕКТ и СУБЪЕКТ не могут поменяться ролями.

2.1. Глагол *muuttaa* (*muuttua*)

Глагол *muuttaa* покрывает фрейм **модификации**. Подобная дистрибуция соответствует внутренней форме глагола, который является производным от прилагательного *muu* ‘другой’ [Häkkinen 2005: 752]. В переходной клаузе ОБЪЕКТ изменения маркируется одним из падежей прямого объекта, а РЕЗУЛЬТАТ, если он выражается, — транслативом (падежом, который, согласно грамматикам, кодирует конечное «состояние, свойство, функцию или позицию» [Karlsson 1999: 125]), ср.:

- (5) *Voi-t muutta-a elämä-ä-si pare-mma-ksi.*
мочь-2SG менять-INF жизнь-PART-POSS.2SG лучший-COMP-TRA
‘Ты можешь изменить свою жизнь к лучшему’.

Объект изменения, как правило, является абстрактным (см. (5) выше, а также (6)), но вместе с тем в этой позиции могут выступать и конкретные имена, прежде всего обозначения человека. Примечательно, однако, что и в случае объекта-человека имеется в виду скорее изменение абстрактных характеристик — черт характера и под. (7).

- (6) *Viimein Jimmy tajus-i, että häne-n*
наконец Джимми понимать-PST.3SG что он(а)-GEN
täyty-y muutta-a elämä-n-tapa-a-nsa.
быть.нужным-3SG менять-INF жизнь-GEN-обычай-PART-POSS.3
‘Наконец Джимми понял, что ему нужно изменить свой образ жизни’ [Glosbe].

- (7) *Hän muutt-u-i paljon se-n jälkeen kun tuns-i-t häne-t.*
он(а) менять-DECAUS-PST.3SG много этот-GEN после когда знать-PST-2SG он(а)-ACC
‘Он сильно изменился с тех пор, как ты его знал’ [ibid.].

Кроме того, *muuttaa* может описывать ситуацию превращения:

- (8) *Noita muutt-i poja-n sammako-ksi.*
ведьма менять-PST.3SG мальчик-GEN лягушка-TRA
‘Ведьма превратила мальчика в лягушку’.

Колексификация превращения и модификации может показаться необычной с точки зрения русской системы, где сказочное превращение (*превратить мальчика в лягушку / тыкву в карету* и под.) не описывается глаголом модификации *изменить*. Тем не менее семантически совмещение этих ситуаций в одной лексеме вполне объяснимо: превращение, как и модификация, тоже предполагает объект, который подвергается изменению. Хотя результатом здесь, в отличие от модификации, выступает как будто бы другая сущность, а не новая характеристика того же объекта, но этот результат, как и в случае модификации, не существует до завершения ситуации. Превращение как бы предполагает, что изменяются сразу все характеристики ОБЪЕКТА, — это и приводит к тому, что ОБЪЕКТ становится другой сущностью.

Таким образом, ситуация превращения служит примером типологической вариативности в трактовке границ поля, которую мы обсуждали в разделе 1.2.1: если финский относит ее к полю ‘менять’, то русский связывает ее с идеей вращения. Заметим, что колексификация — слабая или сильная — превращения и кругового движения — типологически распространенное явление, см. базу CLICS [Rzymski, Tresoldi et al. 2019] (например, англ. *turn* ‘поворачивать; превращать’, аймара *hakukipa-na* ‘поворачивать; превращать’). В других языках нашей выборки примеров колексификации превращения и изменения найдено не было.

Интересно при этом, что смежность модификации и превращения проявляется не только при сравнении финских данных с русскими: свидетельства этой смежности можно обнаружить и внутри русской системы. Хотя волшебное превращение в русском языке не описывается глаголом модификации, одна лексема может выступать и в контекстах волшебного превращения, и в контекстах, задающих ситуации изменения, ср. *Он превратился в угрюмого, мрачного человека*.

Помимо превращения (и, соответственно, вращения), смежным с полем ‘менять’, по данным финского языка, оказывается зона ‘перемещать’. Подобная смежность возникает ввиду того, что перемещение конкретного объекта подразумевает изменение местоположения. Обратим внимание, однако, что глагол *muuttaa* может в таких контекстах выступать без указания на соответствующий параметр изменения (т. е. без слов типа ‘место’, ‘расположение’ и под.). Так, у *muuttaa* существует непреходное значение ‘переезжать’:

- (9) *Milloin muuta-mme Atlanta-an?*
когда менять-1PL A.-ILL
‘Когда мы переезжаем в Атланту?’ [Glosbe].

Muuttaa может употребляться и в переходном значении 'перемещать', но только в ситуации переезда: в другую квартиру, другой дом или другую страну (10). В контексте более локального перемещения эта лексема не употребляется (11).

- (10) *Eilen me muut-i-mme kirja-t uute-en asunto-on.*
 вчера мы менять-PST-1PL книга-PL новый-ILL квартира-ILL
 'Вчера мы перевезли книги в новую квартиру'.
- (11) *Hän siirs-i / *muutt-i kirja-t hylly-ltä toise-lle.*
 он(а) двигать-PST.3SG менять-PST.3SG книга-PL полка-ABL второй-ALL
 'Она переставила книги с одной полки на другую'.

Правда, в словаре [KTS 2022] для *muuttaa* приводится пример (12), иллюстрирующий употребление в значении 'переставлять, менять (порядок)'. Он одобряется некоторыми носителями, однако расценивается ими как менее естественный, чем с посессивной конструкцией *muuttaa kirjo-jen järjestyks-tä* (менять книга-GEN.PL порядок-PART) 'поменять порядок книг', который — благодаря выраженному параметру ('порядок') — реализует не идею перемещения, а обычную ситуацию модификации ('порядок' выступает в роли абстрактного объекта, подвергающегося изменению).

- (12) *muutta-a kirja-t uute-en järjestyks-e-en*
 менять-INF книга-PL новый-ILL порядок-ILL
 'переставить книги в другом порядке' (букв. 'поменять/переместить книги в новый порядок') [KTS 2022].

2.1.1. О маркировании прямого объекта при глаголе *muuttaa*

В примерах выше прямой объект при глаголе *muuttaa* кодируется партитивом (5)—(6), генитивом (8) или номинативом (10), (12). Далее мы обсудим, чем может быть мотивирован выбор падежа прямого объекта в финском в целом и применительно к глаголу *muuttaa* в частности.

В финском языке наблюдается дифференцированное маркирование прямого объекта (подробнее см. [Karlsson 1999: 84—87]). В отрицательных и имперфективных клаузах прямой объект всегда маркируется партитивом. В утвердительных перфективных клаузах маркирование вариативно: может быть как партитивное, так и тотальное: генитивное / номинативное (во множественном числе и в некоторых особых конструкциях) / аккузативное (у личных местоимений).

В клаузах с квантованным⁴ прямым объектом тотальная стратегия может маркировать бóльшую (полную) задействованность прямого объекта (13a), а партитивная — меньшую (неполную) (13b).

- (13) По [Karlsson 1999: 86]:
- a. *Metsästäjä ampu-i linnu-n.*
 охотник стрелять-PST.3SG птица-GEN
 'Охотник подстрелил птицу [и убил]'.
- b. *Metsästäjä ampu-i lintu-a.*
 охотник стрелять-PST.3SG птица-PART
 'Охотник подстрелил птицу [только ранил]'.

Выбор падежа для глагола *muuttaa* соответствует этому принципу и различает степень изменения, которому подвергается объект. В ситуации смены прически, описанной в (14), носители скорее используют партитив с глаголом *muuttaa*, если изменение небольшое (14a), и тотальный падеж, если речь идет о значительном изменении (14b).

- (14) a. *Hän muutt-i hiustyyli-ä-än / ?hiustyyli-nsä.*
 он(а) менять-PST.3SG прическа-PART-POSS.3 прическа-GEN-POSS.3
 'Она поменяла прическу [сделала пробор на другую сторону]'.
- b. *Hän muutt-i hiustyyli-nsä / ?hiustyyli-ä-än*
 он(а) менять-PST.3SG прическа-GEN-POSS.3 прическа-PART-POSS.3
 'Она поменяла прическу [была с длинными волосами, а теперь с короткими]'.

⁴ В терминах [Krifka 1989: 75] сущность (и соответствующий предикат) называется квантованной, если тем же предикатом нельзя назвать соединение двух таких сущностей: объединение двух частей молока называется молоком (неквантованный предикат), но объединение двух птиц не называется птицей (квантованный предикат).

Тотальное маркирование используется и в ситуации превращения (15), предполагающей радикальное изменение:

- (15) *Israel muutt-i aaviko-n viljelykelpoise-ksi maa-ksi.*
И. менять-PST.3SG пустыня-GEN пахотный-TRA земля-TRA
'Израиль превратил пустыню в пахотные земли' [Glosbe].

2.2. Глагол *vaihtaa* (*vaihtua*)

Фреймы **обмена** и **замены** покрываются лексемой *vaihtaa* (от *vaihe* 'стадия' [Häkkinen 2005: 1429]). Глагол *vaihtaa* используется в ситуации **замены**, т. е. тогда, когда ОБЪЕКТ-2 идентичен ОБЪЕКТУ: см. (16) для переходного и (17) для непереходного глагола. В таких случаях ОБЪЕКТ-2 обычно не выражается.

- (16) *Malcolm saa vaihta-a paristo-t.*
М. быть.должным.3SG менять-INF батарейка-PL
'Малкольм должен заменить батарейки' [Glosbe].
- (17) *Vaalit pide-ttiin, ja presidentti vaiht-u-i.*
выборы держать-IMPS.PST и президент менять-DECAUS-PST.3SG
'Прошли выборы, и президент сменился'.

Если ОБЪЕКТ-2 неидентичен ОБЪЕКТУ или если необходимо подчеркнуть разницу между ними, ОБЪЕКТ-2 может быть выражен и маркируется иллативом (падежом цели) или транслативом (18)—(19). Закономерностей употребления того и иного падежей не было выявлено. Подробнее о падеже объекта см. раздел 2.1.1.

- (18) *Tavallise-t hehku-lampu-t voi vaihta-a energia-n-säästö-lamppu-i-hin.*
обычный-PL накал-лампа-PL мочь.3SG менять-INF энергия-GEN-сбережение-лампа-PL-ILL
'Обычные лампы накаливания можно заменить на энергосберегающие' [Glosbe].
- (19) *Voi-t joskus vaihta-a nime-si Scarlet-i-ksi.*
мочь-2SG иногда менять-INF имя-GEN.POSS.2SG С.-TRA
'Можешь иногда называть себя Скарлетт' (букв. 'Можешь иногда менять свое имя на Скарлетт') [ibid.].

Кроме того, *vaihtaa* используется в ситуации **обмена** (20)—(22). ОБЪЕКТ-2 маркируется так же, как при **замене**.

- (20) *Hän ja häne-n äiti-nsä päätt-i-vät leipo-a paljon pikku-leip-i-ä ja vaihta-a ne saippua-an.*
он(а) и он(а)-GEN мама-POSS.3 решать-PST-3PL печь-INF много маленький-хлеб-PL-PART и менять-INF этот.PL мыло-ILL
'Они с мамой решили испечь много печенья и обменять его на мыло' [ibid.].
- (21) *Me-i-llä on alle vuorokausi aika-a vaihta-a merki-t raha-ksi.*
мы-PL-ADE быть.3SG ниже сутки время-PART менять-INF фишки-PL деньги-TRA
'У нас есть меньше суток, чтобы обменять фишки на деньги' [ibid.].
- (22) *Ehkä voisi-mme samalla vaihta-a yhteystieto-ja-mme.*
может.быть мочь.COND-1PL одновременно менять-INF контакт-PART.PL-POSS.1PL
'Может быть, мы могли бы заодно обменяться контактами' [ibid.].

2.3. *Muuttaa* vs. *vaihtaa*

Существует набор контекстов, которые покрываются как глаголом *muuttaa*, так и *vaihtaa*:

- (23) a. *Hän vaihto-i hiustyyli-nsä.*
он(а) менять-PST.3SG прическа-GEN.POSS.3
'Она поменяла прическу (была с длинными волосами, а теперь с короткими)'.
b. *Hän muutt-i hiustyyli-nsä.*
он(а) менять-PST.3SG причёска-GEN.POSS.3
'Она поменяла причёску (сделала прическу на другую сторону)'.

- (24) a. *Illa-lla sää vaiht-u-i.*
 вечер-ADE погода менять-DECAUS-PST.3SG
 ‘Вечером погода изменилась’.
- b. *Illa-lla sää muutt-u-i: tul-i hieman kylme-mpi.*
 вечер-ADE погода менять-DECAUS-PST.3SG приходить-PST.3SG немного холодный-COMP
 ‘Вечером погода изменилась: стало немного холоднее’.

Примеры (23) и (24) объединяет то, что ОБЪЕКТ изменения может пониматься по-разному: и как переменная, которая замещается другой (в таком случае используется глагол *vaihtaa*), и как абстрактная сущность, претерпевающая изменения (это контекст глагола *muuttaa*). Так, погоду можно представить как одно из вероятных состояний окружающей среды в данном месте в данный момент (24a). В этом случае если погода меняется, то одна погода «заменяется» на другую, т. е. ситуация предполагает использование глагола замены *vaihtaa*. В то же время погода может пониматься обобщенно — как совокупность вероятных состояний окружающей среды (24b). При такой трактовке не одна погода заменяется на другую, а у единой погоды изменяются свойства, т. е. возникают условия для употребления *muuttaa*.

Хотя в контекстах (23)—(24) часто допустимы оба глагола, выбор одного или другого может зависеть от степени изменения. Так, в примере (23a) носители скорее порождают *vaihtaa*, тогда как в (23b) — *muuttaa* и объясняют различие тем, что использование *vaihtaa* подразумевает более сильное изменение объекта. В примере (23b) *muuttaa* предпочтительнее, т. к. описывается небольшое изменение.

Этот факт соотносится с контекстами употребления рассматриваемых глаголов, описанными выше: *muuttaa* означает частичную модификацию объекта, а *vaihtaa* — замену одного на другой, т. е. в каком-то смысле более сильное изменение.

Таким образом, в анализируемом семантическом поле существуют две стратегии выражения большей или меньшей степени воздействия на объект: выбор глагола — *muuttaa* или *vaihtaa* — и выбор падежа прямого объекта при глаголе *muuttaa*. Опрос носителей показал, что эти стратегии в значительной степени взаимозаменяемы и не образуют четкой иерархии.

2.4. Глагол *korvata* (*korvautua*)

Отличительной чертой финского материала является наличие особой лексемы для фрейма **замещения** — глагола *korvata* (от *korva* ‘край, вертикаль’ [Häkkinen 2005: 482]). Так, *korvata* — единственный допустимый вариант в том случае, когда СУБЪЕКТ совпадает с ОБЪЕКТОМ-2, т. е. происходит замена собой, например:

- (25) *Ilta-yhdeksä-ltä toinen vartija korvas-i minu-t vartija-paika-lla.*
 вечер-девять-ABL второй охранник менять-PST.3SG я-ACC охранник-место-ADE
 ‘В девять вечера другой охранник сменил меня на посту’.
- (26) *Kylm-i-nä vuode-n-aiko-i-na tämä kaappi korvas-i oikea-n jää-kaapi-n.*
 холодный-PL-ESS год-GEN-время-PL-ESS этот шкаф менять-PST.3SG правильный-GEN лёд-шкаф-GEN
 ‘В холодный период года этот шкаф заменял настоящий холодильник’ [Glosbe].

Однако сфера покрытия глагола *korvata* не ограничивается фреймом **замещения**. Он может распространяться на ситуации, которые в русском вовсе не покрываются глаголами, производными от *менять*. Русские лексемы *заменить* или *сменить*, как правило, предполагают, что ОБЪЕКТ изначально присутствовал в ситуации, но в результате замены был из нее устранен, и вместо него начинает функционировать ОБЪЕКТ-2. Если же речь идет эксплицитно об исходном отсутствии или нехватке объекта, то использование вместо него ОБЪЕКТА-2 описывается не производными от *менять*, а другими лексемами, ср. *компенсировать*, *возместить* и под., ср. *витамины компенсируют*/**заменяют нехватку полезных веществ в организме*.

Напротив, финский *korvata* не различает эти ситуации и употребляется и при замещении имевшегося объекта, и в случаях компенсации нехватки, ср.:

- (27) *Hengitys kyllä tihene-e vuoristo-ssa=kin mutta e-i niin*
 дыхание конечно учащаться-3SG горы-INE=ADD но NEG-3SG так
paljon, että se korva-isi jatkuva-n happi-vajaukse-n.
 много что этот менять-COND.3SG продолжительный-GEN кислород-нехватка-GEN
 ‘Находясь на большой высоте, дыхание человека учащается, однако этого недостаточно, чтобы компенсировать постоянную нехватку кислорода’.

Нехватка может выражаться и презумптивно. Например, в (28) речь идет о небольшом размере армии, что подразумевает нехватку военных — в подобных контекстах в финском тоже используется *korvata*. Обратим внимание, что в русском выражение *заменить маленькую армию* обозначает, что ‘маленькая армия’ устраняется из ситуации, перестает функционировать, тогда как в (28) армия продолжает действовать, оружие появляется в ситуации не как замена, а как дополнение к армии, компенсирующее ее малую численность. Таким образом, и на этом участке поля ‘менять’ мы наблюдаем несовпадение его границ в русском и финском языках: финский *korvata* выходит за пределы области, очерченной русскими производными от *менять*.

- (28) *Armeija-n pien-uude-n korvas-i tehokas aseistus.*
армия-GEN маленький-N-GEN менять-PST.3SG эффективный вооружение
‘Небольшую армию компенсировало эффективное вооружение’.

Мы обсудили употребления глагола *korvata* в рамках фрейма **замещения** и для ситуаций компенсации, т. е. в контексте отсутствия или нехватки объекта. Однако и внутри зоны ‘менять’ *korvata* покрывает не только случаи **замещения**, но и в некоторых употреблениях соотносится с фреймом **замены**. При данных обстоятельствах ОБЪЕКТ-2 маркируется инструментальным падежом — адессивом, ср.:

- (29) *Huijari korvas-i maalaukse-n feiki-llä.*
мошенник менять-PST.3SG картина-GEN фэйк-ADE
‘Мошенник подменил картину подделкой’.
- (30) *Idiootti=kin tajua-a, ett-e-i rauta-a korvata puu-lla.*
идиот=ADD понимать-3SG что-NEG-3SG железо-PART менять.IMPS.CONNEG дерево-ADE
‘Даже дурак знает, что деревянные вместо стали не ставят’ [Glosbe].

Ситуация компенсации, как правило, предполагает, что ОБЪЕКТ-2 неидентичен ОБЪЕКТУ, см. (29)—(30). Тем не менее семантически допустимо использование *korvata* в контексте замены на идентичное (31), где стандартно употребляется *vaihtaa* (см. раздел 2.2).

- (31) *Hän korvas-i pala-nee-n lampu-n uude-lla.*
он(а) менять-PST.3SG гореть-PTCP.PFV.ACT-GEN лампа-GEN новый-ADE
‘Он заменил перегоревшую лампочку на новую’.

В ситуации **замены** выражение ОБЪЕКТА-2 при глаголе *korvata* в норме обязательно. Конструкция с двумя выраженными участниками — СУБЪЕКТОМ и ОБЪЕКТОМ — обычно соответствует ситуации **замещения**, см. (25)—(26). Это противопоставление, однако, не является строгим: некоторые носители одобряют вариант контекста (31) без выраженного ОБЪЕКТА-2 (*Hän korvasi palaneen lampun*), по-видимому, потому, что прочтение в значении замещения в таком случае прагматически маловероятно.

Непереходный дериват от *korvata* — *korvautua*, по словам носителей, также требует выражения ОБЪЕКТА-2, ср.:

- (32) **Presidentti korva-utu-i.*
Президент менять-DECAUS-PST.3SG
Ожидаемое значение: ‘Президент сменился’. Комментарий носителя: «Нужно выразить, кем».
- (33) *Suru ja pelko alka-vat hälvet-ä ja korva-utu-a onne-lla ja rauha-lla.*
печаль и страх начинать-3PL рассеиваться-INF и менять-DECAUS-INF счастье-ADE и мир-ADE
‘Печаль и страх начинают рассеиваться и сменяться счастьем и покоем’ [Glosbe].

Вместе с тем примеры с непереходным *korvautua* без выражения ОБЪЕКТА-2 все же допустимы, но только для особого класса объектов: речь идет об организмах, которые могут как бы заменять сами себя, обновляться, т. е. восстанавливаться (34).

- (34) *Jo<t>kin iho-n, maksa-n ja suolisto-n solu-t saatta-vat korva-utu-a lähes päivittäin.*
какой_то<PL> кожа-GEN печень-GEN и кишечник-GEN клетка-PL
быть.возможным-3PL менять-DECAUS-INF почти ежедневно
‘Некоторые клетки кожи, печени и кишечника обновляются почти каждый день’ [ibid.].

2.5. *Vaihtaa* vs. *korvata*

Как следует из разделов 2.2 и 2.4, в переходных конструкциях с двумя выраженными участниками, СУБЪЕКТОМ и ОБЪЕКТОМ, *vaihtaa* и *korvata* находятся в дополнительной дистрибуции: *korvata* используется, когда СУБЪЕКТ и ОБЪЕКТ-2 совпадают, т. е. СУБЪЕКТ заменяет ОБЪЕКТ собой, *vaihtaa* же допустим только в тех случаях, когда СУБЪЕКТ не совпадает с ОБЪЕКТОМ-2, как можно видеть в примерах (35) (= (16)) и (36) (= (25)).

- (35) *Malcolm saa vaihta-a paristo-t.*
 М. быть.должным менять-INF батарейка-PL
 'Малкольм должен заменить батарейки' [Glosbe].
- (36) *Ilta-yhdeksä-ltä toinen vartija korvas-i minu-t vartija-paika-lla.*
 вечер-девять-ABL второй охранник менять-PST.3SG я-ACC охранник-место-ADE
 'В девять вечера другой охранник сменил меня на посту'.

При этом и *vaihtaa*, и *korvata* могут встречаться в переходных конструкциях с тремя выраженными участниками: СУБЪЕКТОМ, иницирующим замену, ОБЪЕКТОМ и ОБЪЕКТОМ-2.

- (37) a. *Hän vaihto-i pala-nee-n lampu-n [uute-en].*
 он(а) менять-PST.3SG гореть-PTCP.PFV.ACT-GEN лампа-GEN новый-ILL
 b. *Hän korvas-i pala-nee-n lampu-n [uude-lla].*
 он(а) менять-PST.3SG гореть-PTCP.PFV.ACT-GEN лампа-GEN новый-ADE
 'Он заменил перегоревшую лампочку [на новую]'.

Глагол *vaihtaa* является более нейтральным и частотным вариантом и обычно первым порождается носителями. Он покрывает практически весь фрейм **замены**, помимо восполнения недостатка (38), хотя даже в таких контекстах некоторые носители склонны разрешать использование *vaihtaa* (38b).

- (38) a. *Mei-ltä loppu-i tuore liha ja korvas-i-mme se-n purkkiliha-lla.*
 мы-ABL заканчиваться-PST.3SG свежий мясо и менять-PST-1PL этот-GEN консервы-ADE
 b. *Mei-ltä loppu-i tuore liha ja vaihdo-i-mme se-n purkkiliha-an.*
 мы-ABL заканчиваться-PST.3SG свежий мясо и менять-PST-1PL этот-GEN консервы-ILL
 'У нас закончилось свежее мясо, и мы заменили его консервами'.

Употребление *korvata* и *vaihtaa* можно противопоставить по «типичности» происходящей замены: *korvata* отвечает за нестандартную замену, а *vaihtaa*, напротив, предполагает более регулярную и типичную ситуацию. Это свойство включает в себя несколько связанных между собой параметров:

- Замена на идентичное/неидентичное: в типичной ситуации объект заменяется на подобный ему — в таком случае обычно используется глагол *vaihtaa*, иначе — *korvata*. Так, (37a) чаще порождается носителями и иллюстрирует стандартную замену перегоревшей лампочки на новую, тогда как (37b), по словам носителей, может подразумевать, что новый объект радикально отличается от старого (например, замена лампы накаливания светодиодом).
- Нефункциональность объекта замены: носители чаще одобряют употребление *korvata*, если объект замены не пригоден по каким-либо причинам, например невозможность использовать объект из-за аллергии:

- (39) *Resepti-ssä sano-ttiin, että lisää hunaja, mutta minu-n ystävä-ni on si-lle allerginen, joten hän korvas-i se-n sokeri-lla /*
 рецепт-INE говорить-IMPS.PST что добавлять-IMPER мед но я-GEN друг-POSS.1SG быть.3SG
 этот-ALL аллергичный поэтому он(а) менять-PST.3SG этот-GEN сахар-ADE
 ?*vaihto-i se-n sokeri-in.*
 менять-PST.3SG этот-GEN сахар-ILL
 'В рецепте говорилось добавить мед, но у моего друга аллергия на него, поэтому он заменил его сахаром'.

Похожим образом устроена вариативность при выборе глагола в (40): если речь идет о стандартной смене одежды (например, поменять футболку на чистую или переодеться в домашнюю одежду), носители используют *vaihtaa* (40a), а *korvata* может означать, что вещи безнадежно испорчены и их необходимо заменить новыми (40b).

- (40) a. *Kun hän pääs-i koti-in töi-stä hän vaihto-i vaatte-nsa.*
 когда он(а) возвращаться-PST.3SG дом-ILL работа.PL-ELA он(а) менять-PST.3SG одежда-GEN.POSS.3
 ‘Вернувшись домой с работы, она переделалась (букв. ‘сменила одежду’)’.
- b. *Hän tul-i töi-stä koti-in ja korvas-i vaatte-nsa uusi-lla.*
 он(а) приходить-PST.3SG работа.PL-ELA дом-ILL и менять-PST.3SG одежда-GEN.POSS.3 новый.PL-ADE
 ‘Она вернулась домой с работы и сменила одежду на новую’.

— Отсутствие объекта замены: в примере (39) большинство носителей используют только *korvata*, но не *vaihtaa*, что, вероятно, объясняется физическим отсутствием ОБЪЕКТА.

Важно отметить, что перечисленные выше параметры не являются независимыми: так, например, очевидна связь между отсутствием ОБЪЕКТА и заменой его на неидентичный — если ОБЪЕКТА нет в наличии, он, скорее всего, будет заменен на что-то другое. Кроме того, отсутствие ОБЪЕКТА можно считать частным случаем нефункциональности, т. к. причина замены именно в том, что ОБЪЕКТ нельзя использовать. Однако мы разделяем эти параметры, поскольку в контекстах с отсутствующим ОБЪЕКТОМ *korvata* одобряется чаще, чем в ситуации нефункциональности.

Таким образом, *korvata* используется в тех случаях, когда говорящему необходимо акцентировать внимание на ОБЪЕКТЕ-2, если он неидентичен объекту, и на нетипичности этой замены.

Итак, в поле ‘менять’ в финском языке выделяются три основные лексемы. Противопоставление *muuttaa* и *vaihtaa* разграничивает контексты по локусу ситуации: внутри одного участника или между двумя, что является центральным противопоставлением в этом семантическом поле (см. введение). Наличие специальной лексики *korvata* для фрейма **замещения** — особенность финского материала. Кроме финского, лексема для замещения — *avløse* — из языков нашей выборки обнаруживается только в норвежском [Леонова, Бакланов 2023].

3. Переключение как особая ситуация поля ‘менять’

Выше мы описали четыре фрейма поля ‘менять’: **модификацию**, **замену**, **замещение** и **обмен** — и распределение по ним финских глаголов. Однако контексты **замены**, как мы заметили, обнаруживают некоторую неоднородность в отношении падежного маркирования ОБЪЕКТА. Как описано в разделе 2.1.1, маркирование прямого объекта при глаголе *muuttaa* (фрейм **модификации**) зависит от степени изменения. Теперь рассмотрим подробнее маркирование прямого объекта при глаголе *vaihtaa*.

В контекстах типа (41)–(42), описывающих замену по причине нефункциональности, в которых объектом является конкретный предмет, возможно только генитивное маркирование. Автор примера (41) отмечает, что партитивное маркирование прямого объекта указывало бы на незавершенное действие (имперфективную ситуацию).

- (41) *Hän vaihto-i pala-nee-n lampu-n [uute-en].*
 он(а) менять-PST.3SG гореть-PTCP.PFV.ACT-GEN лампа-GEN новый-ILL
 ‘Он заменил перегоревшую лампу [на новую]’.

- (42) <...> *osaa-t-ko vaihta-a vaipa-n?*
 уметь-2SG-Q менять-INF подузник-GEN
 ‘Ты можешь (букв. ‘умеешь’) поменять подузник?’ [Glosbe].

Однако партитивное маркирование при глаголе *vaihtaa* все же возможно. Рассмотрим два похожих примера, которые отличаются друг от друга, во-первых, маркированием прямого объекта и, во-вторых, отсутствием (выраженного) ОБЪЕКТА-2 в (43b). В (43a) прямой объект — врач — маркирован генитивом и выражен ОБЪЕКТ-2 — новый врач. В (43b) прямой объект маркирован партитивом, ОБЪЕКТ-2 не выражается.

- (43) a. *Kahde-n kuukaude-n jälkeen hän vaihto-i lääkäri-n uute-en.*
 два-GEN месяц-GEN после он(а) менять-PST.3SG врач-GEN новый-ILL
 ‘После двух месяцев [лечения] она сменила врача на нового’.
- b. *Kahde-n kuukaude-n jälkeen terapia-a hän vaihto-i yhtäkkiä lääkäri-ä.*
 два-GEN месяц-GEN после терапия-PART он(а) менять-PST.3SG внезапно врач-PART
 ‘После двух месяцев лечения она внезапно сменила врача’.

Употребление разных падежей здесь нельзя трактовать в терминах степени изменения: замена врача не может осуществиться в большей или меньшей степени, так что стандартное семантическое различие генитива и партитива в этом случае неприменимо.

Похожее противопоставление наблюдается в следующих предложениях:

- (44) a. *Ne ihana-t vaalea-n-punaise-t pilve-t voi-vat*
 эти чудесный-PL светлый-GEN-красный-PL облако-PL мочь-3PL
nopeasti vaihta-a väri-nsä vere-n-punaise-ksi.
 быстро менять-INF цвет-GEN.POSS.3 кровь-GEN-красный-TRA
 'Эти чудесные розовые облака могут быстро сменить свой цвет на кроваво-красный'.
 b. *Osa höyhe-n-peittee-stä vaihta-a väri-ä vuode-n-aja-n mukaan.*
 часть перо-GEN-покрывало-ELA менять-3SG цвет-PART год-GEN-время-GEN согласно
 'Часть оперения меняет цвет в зависимости от времени года'.

Если в (44a) выделяется ОБЪЕКТ замены — *väri-nsä* (цвет-GEN.POSS.3) 'их цвет', конкретный оттенок и ОБЪЕКТ-2, заступающий на его место, — кроваво-красный цвет, то в (44b) ни начальное, ни конечное значение цвета не определено. Можно предположить, что прямой объект в (44b) обозначает не конкретный оттенок, а параметр цвета, значение которого у оперения изменяется.

Выражение ОБЪЕКТА-2, по мнению носителей, невозможно также в следующих предложениях с партитивным маркированием прямого объекта:

- (45) *Ikkuna-n lähellä ol-i kylmä, joten vaihdo-i-n paikka-a.*
 окно-GEN рядом быть-PST.3SG холодно поэтому менять-PST-1SG место-PART
 'Возле окна было холодно, и я пересел [букв. 'поменял место']'.
 (46) *Vaihdo-i-n työ-tä viime kuu-ssa.*
 менять-PST-1SG работа-PART прошлый месяц-INE
 'В прошлом месяце я поменял работу'.

В то же время в примере (47) генитивное маркирование прямого объекта требует выраженного ОБЪЕКТА-2:

- (47) *Ikkuna-n vieressä ol-i kylmä-ä, joten vaihdo-i-n paika-n lähe-mmä-ksi ove-a.*
 окно-GEN рядом быть-PST.3SG холодно-PART поэтому
 менять-PST-1SG место-GEN близкий-COMP-TRA дверь-PART
 'У окна было холодно, и я пересела поближе к двери'.

Маркирование прямого объекта в ситуациях смены работы или врача в некоторой степени вариативно. Однако имеет место явная тенденция использовать в таких контекстах партитивное маркирование. Так, в примерах (48)–(49), соответствующих (46) и (43b) выше, вариант с партитивом у всех носителей порождался первым. Вариант с генитивом расценивался некоторыми из них как не вполне грамматичный.

- (48) *Vaihdo-i-n työ-paikka-a / [?]työ-paika-n viime kuu-ssa.*
 менять-PST-1SG работа-место-PART работа-место-GEN прошлый месяц-INE
 'В прошлом месяце я поменял работу'.
 (49) *Kahde-n kuukaude-n terapia-n jälkeen hän yhtäkkiä vaihto-i lääkäri-ä / [?]lääkäri-n.*
 два-GEN месяц-GEN терапия-GEN после он(а) внезапно менять-PST.3SG врач-PART врач-GEN
 'После двух месяцев лечения она внезапно сменила врача'.

При этом носители отмечают, что в (49) генитивное маркирование возможно в сочетании с посессивным показателем: *lääkäri-nsä* (врач-GEN.POSS.3) 'своего врача'. В таком случае ситуацию можно интерпретировать как замену конкретного ОБЪЕКТА (своего врача) на поверхностно невыраженный ОБЪЕКТ-2 (другого врача). Генитив без посессивного маркирования расценивается носителями как не вполне грамматичный.

Описанные выше примеры иллюстрируют следующую закономерность: употребление генитива коррелирует с определенностью ОБЪЕКТА и выраженностью ОБЪЕКТА-2, а партитива — с меньшей определенностью ОБЪЕКТА и запретом на выражение ОБЪЕКТА-2.

Таким образом, на уровне конструкции финский язык различает внутри ситуации замены две подситуации. Мы предполагаем, что контексты, в которых используется партитивное маркирование и не выражен ОБЪЕКТ-2, можно анализировать как описывающие изменение по некоторому параметру («врач», «место», «работа»), а не замену одного ОБЪЕКТА другим.

Для такого типа ситуаций мы предлагаем ввести отдельный фрейм — **переключение**. Во фрейме **переключения** мы выделяем следующих участников: СУБЪЕКТ и ПАРАМЕТР. ПАРАМЕТР может быть реляционным именем, как в случае с цветом, или же проявлять свойства такового в контексте **переключения**. Так, *врач* — не реляционное имя в первичном значении, но в ситуации переключения обозначает роль по отношению к СУБЪЕКТУ: нельзя сменить чужого врача⁵. В результате исходное значение ПАРАМЕТРА заменяется на новое, что отражается и на СУБЪЕКТЕ благодаря посессивному отношению между ними.

Еще одним свидетельством в пользу выделения фрейма **переключения** является то, что, в отличие от **замены**, этот фрейм не покрывается глаголом *korvata*. Так, носители отмечают, что не использовали бы этот глагол в контекстах (42b), (44)—(45). Это подтверждается и корпусными данными: сочетание *korvata + väri* ‘цвет’ совершенно не представлено в корпусе [Borin et al. 2012], а *korvata + lääkäri* ‘врач’ имеет другой смысл — либо заменить посещение врача (например, на сеанс иглоукалывания), либо подменить (другого) врача. То же можно сказать о *korvata + työpaikka* ‘место работы’ (компенсация рабочих мест). Следовательно, фрейм **переключения** имеет иное лексическое покрытие, чем фрейм **замены**.

Итак, особенности фрейма **переключения** в финском языке следующие:

- 1) особенный набор участников ситуации, в частности отсутствие результата или ОБЪЕКТА-2;
- 2) невозможность употребления в этих контекстах глагола *korvata*;
- 3) партитивное маркирование прямого объекта (ПАРАМЕТРА).

Дополнительным аргументом, свидетельствующим о необходимости выделения еще одного фрейма, является релевантность противопоставления **замены** и **переключения** для поля ‘менять’ и в других языках: так, в сербском в ситуации **замены** используется глагол *zaminiti* (50), а в ситуации **переключения** — *promeniti* (51) [Федоров 2023: 9].

(50) ?*Променио* / ^{OK}*заменио сам сијалицу*.
‘Я поменял лампочку’.

(51) *Он је* ^{OK}*променио* / **заменио радно место*.
‘Он сменил место работы’.

В норвежском языке в ситуации **замены** могут использоваться две лексемы поля — *skifte* и *bytte* (52), а в ситуации **переключения** — только *skifte* (53) [Бакланов, Леонова 2023].

(52) *Det er et stør-re problem at folk bytte-r / skifte-r dekk for tidlig*.
DEF.N быть.PRS INDEF.N большой.COMP проблема что люди менять-PRS менять-PRS шина слишком рано
‘Это большая проблема, что люди меняют резину слишком рано’.

(53) *Eleve-r kan skifte skole*.
ученик-PL.INDEF мочь менять-INF школа
‘Ученики могут сменить школу’.

См. также рус. ^{OK}*сменить работу / врача / тему*, но ?*сменить лампочку*. Таким образом, материал пилотного исследования подтверждает, что фрейм **переключения** может быть релевантен для описания других языков и добавлен на типологическую карту поля.

В разделе 2.3 мы упоминали о том, что одни и те же контексты могут интерпретироваться как ситуации **модификации** (с глаголом *muuttaa*) и **замены** (с глаголом *vaihtaa*). Однако в связи с выделением в поле нового фрейма мы склонны относить такие контексты с глаголом *vaihtaa* к ситуации **переключения**.

Так, например, ситуация изменения цвета, иллюстрирующая контекст **переключения**, может быть описана и как **модификация** (54), ср. (44b).

(54) *Mone-n vuode-n aika-na mekko vaihto-i / muutt-i väri-ä-än*.
много-GEN год-PL время-ESS платье менять-PST.3SG менять-PST.3SG цвет-PART-POSS.3
‘За много лет платье изменило цвет’.

⁵ Ср., например, следующее предложение (с генитивным маркированием ОБЪЕКТА), в котором *врач* не обозначает роли по отношению к СУБЪЕКТУ и которое описывает ситуацию **замены**:

Sairaala-n johtaja vaihto-i lääkäri-n.

больница-GEN директор менять-PST.3SG врач-GEN

‘Директор больницы поменял врача [уволил одного и взял на его место другого]’.

Мы благодарим анонимного рецензента за этот пример.

Заметим, что не все ситуации **переключения** можно интерпретировать как **модификацию**, а, вероятно, только такие, в которых ПАРАМЕТР является реляционным именем в исходном значении: например, носители запрещают *muuttaa* в сочетании с *lääkäri* ‘врач’, поскольку в данном случае это интерпретируется как «модификация врача», что не имеет прагматически осмысленных трактовок.

4. Фреквентативные глаголы

В финском языке большинство глаголов способно образовывать фреквентативные производные — лексемы со значением повторяющейся или продолжительной ситуации. В частности, фреквентативным показателем является суффикс *-le-* (алломорфы *-ile-*, *-ele-*) [Hakulinen et al. 2004: §353]. Помимо композиционных, фреквентативные глаголы поля ‘менять’ обнаруживают особые значения, не сводимые напрямую к семантике исходного глагола.

4.1. Глагол *muutella*

Производный от *muuttaa* фреквентативный глагол *muutella* может употребляться в тех же контекстах, что и *muuttaa*. В композиционном значении он обозначает изменение, совершаемое неоднократно. Модель управления *muutella* в этом значении такая же, как у производящего глагола.

- (55) *Kenties voisi-mme myös muut-el-la esitys-tä-mme*
 может.быть мочь.COND-1PL тоже менять-FREQ-INF презентация-PART-POSS.1PL
pitä-ä-kse-mme se-n tuoree-na.
 держать-INF-TRA-POSS.1PL это(т)-GEN свежий-ESS
 ‘Может быть, мы могли бы менять нашу презентацию, чтобы она не теряла актуальности’ [Glosbe].

- (56) *Siivooja muutt-ele-e aikataulu-ja-an.*
 уборщица менять-FREQ-3SG график-PART.PL-POSS.3
 ‘Уборщица все время меняет график’ [ibid.].

Muutella, как и *muuttaa*, используется в ситуации превращения:

- (57) *E-n muutt-ele kurpitsa-ja kene-lle tahansa.*
 NEG-1SG менять-FREQ.CONNEG тыква-PART.PL кто-ALL угодно
 ‘Я для кого попало тыквы [в кареты] не превращаю’ [ibid.].

Некоторые фреквентативные производные на *-ele-/ile-*, помимо переходных употреблений, имеют и непереходные [Hakulinen et al. 2004: §355]. Это верно и для глагола *muutella*⁶.

- (58) *Uskonno-t muutt-ele-vat, kansa-t vaihtele-vat ja mikä-än muu e-i pysy*
 религия-PL менять-FREQ-3PL народ-PL менять-3PL и что-либо другой NEG-3SG оставаться.CONNEG
ennallaan kuin maailma ja ihmis-luonne.
 прежним чем мир и человек-природа
 ‘Религии изменяются, цивилизации сменяются, и ничто не вечно, кроме самого мира и человеческой природы’ [Glosbe].

Кроме того, среди корпусных примеров есть несколько употреблений *muutella* в значении ‘переставлять, менять местами (несколько предметов)’, которые не содержат слова ‘порядок’ (59). Напомним, что производящий глагол *muuttaa* может описывать перемещение на небольшое расстояние только в конструкции со словом ‘порядок’ (60) (= (12)).

- (59) *Mr Douglas muutt-el-i eilen taulu-ja sano-i hän.*
 Мр. Д. менять-FREQ-PST.3SG вчера картина-PART.PL говорить-PST.3SG он(а)
 ‘«Мистер Дуглас вчера перевешивал картины», — сказал он’ [ibid.].
- (60) *muutta-a kirja-t uute-en järjestykse-en*
 менять-INF книга-PL новый-ILL порядок-ILL
 ‘переставить книги в другом порядке’ [KTS 2022].

⁶ Анонимный рецензент отмечает, что непереходные глаголы *muuttua* и *vaihtua* также образуют фреквентативные дериваты: *muuttuilla*, *vaihtuilla*, которые допустимо использовать в примере (58). Они, однако, не зафиксированы в словаре [KTS 2022] и крайне редки в корпусе [Borin et al. 2012] — в общей сложности менее 20 вхождений, поэтому можно считать их окказиональными дериватами.

Примечательно, что, хотя лексема *muutella* встречается в корпусе, носители скорее были склонны оценивать ее как разговорную и не использовали в контекстах множественной модификации, как переходных, так и непереходных.

4.2. Глагол *vaihdella*

Как и *muuttaa*, *vaihtaa* образует фреквентативный дериват *vaihdella*, дистрибуция которого не полностью совпадает с дистрибуцией исходного глагола. В композиционном значении *vaihtaa* описывает ситуацию множественной замены:

- (61) *Oo-n vaihd-el-lut lamppu-ja koto-na-ni voimakkaa-mpi-in.*
 быть-1SG менять-FREQ-PTCP.PFV.АКТ лампа-PART.PL дом-ESS-POSS.1SG мощный-COMP.PL-ILL
 ‘Я заменил лампочки в своем доме на более мощные’ [Glosbe].

Кроме того, как и *vaihtaa*, *vaihdella* обнаруживает употребления в ситуации переключения, если предполагается, что действие выполняется неоднократно:

- (62) *Android-laittee-si saatta-a vaihd-el-la automaattisesti nii-den [verkko-jen] välillä.*
 А.-устройство-POSS.2SG мочь-3SG менять-FREQ-INF автоматически эти-GEN сеть-GEN.PL между
 ‘Ваше устройство Андроид может автоматически переключаться между ними (сетями Wi-Fi)’
 [ibid.].

Одним из некомпозиционных значений *vaihdella* является описание колебательного изменения, которое предполагает повторяющиеся изменения между несколькими значениями или состояниями (63a). Для таких ситуаций используется непереходная конструкция. При этом единичная ситуация может описываться глаголом *muuttua* (63b), т. е. сфера употребления глагола *vaihdella* не полностью совпадает с контекстами исходного глагола.

- (63) a. *Nais-ten mieliala-t vaiht-ele-vat, se o-n normaali-a.*
 женщина-GEN.PL настроение-PL менять-FREQ-3PL этот быть-3SG нормальный-PART
 ‘У женщин настроение постоянно меняется, это нормально’ [ibid.].
 b. *Mieliala saatta-a muutt-u-a pari-ssa tunni-ssa.*
 настроение мочь-3SG менять-DECAUS-3SG пара-INE час-INE
 ‘Настроение может измениться за пару часов’ [ibid.].

Контексты колебательного изменения, насколько позволяют судить корпусные данные, составляют большую часть употреблений *vaihdella*. В отличие от композиционных значений, которые носители расценивают как разговорные или даже не вполне естественные, такие употребления отмечаются как совершенно приемлемые. В подобных контекстах также может использоваться глагол *muuttaa*, но в таком случае повторяемость должна быть дополнительно выражена лексически (64), ср. в этом отношении (63), где повторяющийся характер ситуации маркирован только показателем фреквентатива.

Обратим внимание, что *vaihdella* описывает не любое итеративное изменение, а такое, в котором ситуация периодически проходит через одни и те же состояния / в котором одни и те же состояния периодически сменяют друг друга (64a). В контексте (64b), где тоже описывается итеративная ситуация, но речь идет о последовательном, направленном изменении, *vaihdella*, по мнению носителей, использовать нельзя.

- (64) a. *Elämä vaiht-ele-e / muuttu-u koko aja-n: hyv-i-ä*
 жизнь менять-FREQ-3SG менять-3SG весь время-GEN хороший-PL-PART
päiv-i-ä, huono-ja päiv-i-ä, ja niin edelleen.
 день-PL-PART плохой-PART.PL день-PL-PART и так далее
 ‘Жизнь все время меняется: хорошие дни, плохие дни и так далее’.
 b. *Elämä *vaiht-ele-e / ^{OK}muuttu-u koko aja-n,*
 жизнь менять-FREQ-3SG менять-3SG весь время-GEN
tule-e oudo-mma-ksi ja oudo-mma-ksi.
 приходить-3SG странный-COMP-TRA и странный-COMP-TRA
 ‘Жизнь все время меняется, становится все страннее и страннее’.

Как можно заметить из примеров выше, ситуация колебательного изменения схожа скорее с **модификацией**, чем с **заменой**, что подтверждается и допустимостью глагола *muuttaa* в этих контекстах.

Кроме того, колебательное изменение обладает тем же набором участников, что и **модификация** (однако, т. к. речь идет о многократном изменении, объект и результат итеративно заменяются на новые). При этом глагол *vaihdella* в данном значении является одноместным и может выражать только ОБЪЕКТ. Таким образом, те контексты, которые покрывает глагол *vaihdella*, выделяются в особый подкласс ситуаций внутри фрейма **модификации**.

Глагол *vaihdella* в некомпозиционном значении также описывает ситуацию варьирования (65), где значение одного и того же свойства различается у идентичных объектов. Этот контекст не столько соответствует ситуации изменения, сколько выражает идею различия между сравниваемыми объектами. Данный факт подтверждается невозможностью употребления в этом значении глагола *muuttaa*: носители отмечают, что *muuttaa* в таких контекстах будет интерпретироваться как последовательное перемещение одного и того же объекта из одних условий в другие (например, цена одного и того же товара различается в разных магазинах).

- (65) *Tämä-n esinee-n hinta saatta-a vaihd-el-la kauppo-jen välillä.*
 этот-GEN предмет-GEN цена мочь-3SG менять-FREQ-INF магазин-GEN.PL между
 ‘Цена этого товара может варьироваться в зависимости от магазина’.

Правда, в более абстрактных контекстах граница между различием и изменением оказывается существенно размыта: один и тот же контекст может допускать обе интерпретации. Так, ситуация (66) может пониматься как различие смысла в разных контекстах, а может — как изменение смысла при употреблении слова в другом контексте:

- (66) *Sana-n tai ilmaukse-n merkitys voi vaihd-el-la tekstiyhteyde-n mukaan.*
 слово-GEN или выражение-GEN значение мочь-3SG менять-FREQ-INF контекст-GEN согласно
 ‘Смысл слова или выражения может различаться в зависимости от контекста’ [Glosbe].

Таким образом, статическая ситуация различения может описываться как динамическая ситуация изменения (ср. *Дорога повернула направо* в [Апресян 1986], где глаголом движения описывается направление дороги, т. е. ее параметр, статическая ситуация). Схожесть этих интерпретаций и использование глагола *vaihdella* в контекстах типа (66), не предполагающих ситуации изменения, позволяют выдвинуть предположение, что поля ‘менять’ и ‘различаться’ являются смежными, а варьирование — контекст, общий для обоих полей.

И *muutella*, и *vaihdella* в композиционных значениях расцениваются носителями как разговорные. Это же верно для *muutella* в контексте изменения порядка. Однако у *vaihdella*, по-видимому, сформировались некомпозиционные употребления в ситуациях колебательного изменения и варьирования. **Колебательное изменение** представляет собой микрофрейм внутри фрейма модификации и входит в поле ‘менять’, тогда как варьирование находится на периферии и не включается в список фреймов.

4.3. Глагол *korvailla*

Korvata, как и другие два рассматриваемых глагола, может образовывать фреквентативный дериват *korvailla*.

- (67) *Esimerkki-nä ajatus siitä, että työnantaja-n pitä-isi korva-il-la*
 пример-ESS мысль этот.ELA что работодатель-GEN быть.должным-COND.3SG менять-FREQ-INF
si-tä ja tä-tä, kun henkilö sattui halua-ma-an laps-i-a.
 этот-PART и тот-PART когда человек случаться-3SG хотеть-3INF-ILL ребенок-PL-PART
 ‘Например, мысль о том, что работодателю следует возмещать то одно, то другое, когда работнику случится захотеть детей’ [Glosbe].

Эта лексема практически не употребляется, в отличие от *muutella* и *vaihdella* (154 вхождения в корпусе [Borin et al. 2012] против 41 642 и 425 837 соответственно), и не зафиксирована в словарях. Кроме того, ни один из опрошенных носителей не использовал ее при построении предложений. Мы предполагаем, что значение образованного (вероятно, окказионально) глагола композиционно и отличается от значения *korvata* только множественностью действия. Заметим, однако, что ОБЪЕКТ-2 при глаголе *korvailla* может чаще не выражаться, что, скорее всего, объясняется обобщенным характером ситуации: из контекста не следует, на что именно заменяется исходный объект, в каждой ситуации может быть предложен набор разных объектов.

5. Заключение

В настоящей работе были рассмотрены способы лексикализации ситуаций семантического поля ‘менять’ в финском языке. Учитывая данные финского языка, а также материалы пилотного типологического исследования, мы предлагаем следующую модель карты поля. На ней мы отражаем основные фреймы и распределение по ним финских глаголов. Ребра между фреймами отражают возможность колексификации этих фреймов. Подробнее о графовых семантических картах см. в [Рахилина, Резникова 2013: 13—17]. Фреквентативные глаголы мы не наносим на карту, т. к. их дистрибуция внутри поля совпадает с дистрибуцией соответствующих им производных глаголов.

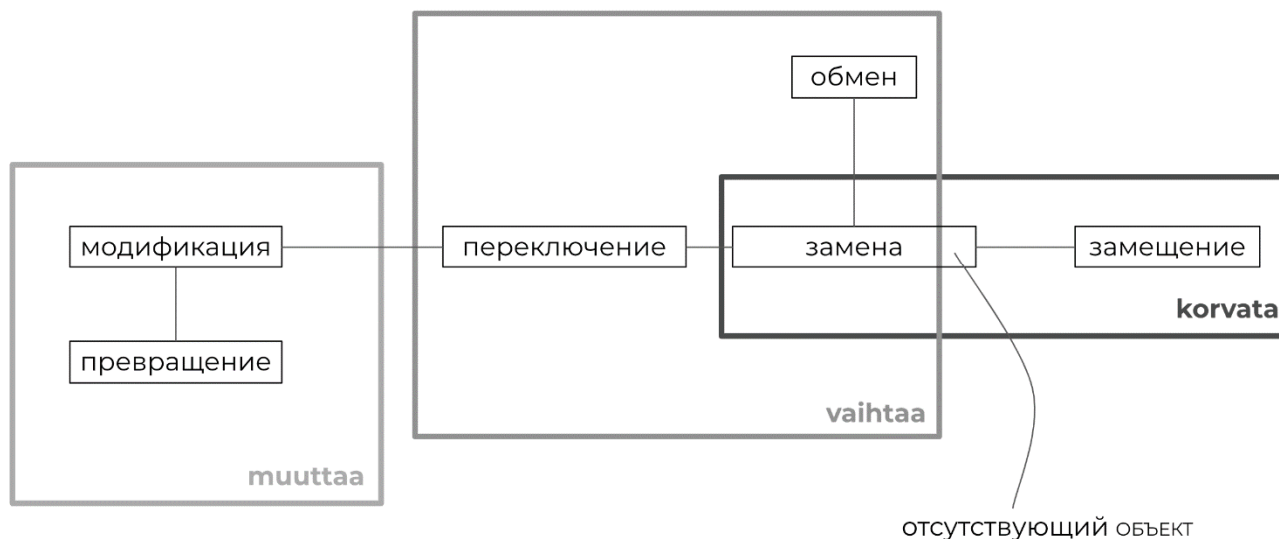

Рис. 1. Семантическая карта поля ‘менять’ в финском языке

Ключевым параметром, существенным для распределения глаголов в семантическом поле ‘менять’ в финском языке, является локус ситуации. Ситуация, локализованная внутри ОБЪЕКТА, кодируется глаголом *muuttaa*, а ситуация, затрагивающая два ОБЪЕКТА, — глаголами *vaihtaa* и *korvata*. Фрейм **переключения** занимает промежуточное положение между **модификацией** и **заменой**. С одной стороны, локус ситуации находится внутри одного участника — ПАРАМЕТРА. С другой стороны, изменение затрагивает и СУБЪЕКТ, поскольку ПАРАМЕТР и СУБЪЕКТ связаны посессивным отношением. Контексты **переключения** колексифицируются с другими контекстами глагола *vaihtaa*.

В ситуации, в которой задействованы более двух участников (субъект и объект), базовым глаголом является *vaihtaa*. Так, он распространяется на фреймы **обмена**, **замены** и **переключения**. *Korvata* — специальная лексема для фрейма **замещения**, она также покрывает некоторые контексты **замены**. Можно выделить три параметра, которые определяют использование глагола *korvata* в этом фрейме:

- 1) неидентичность ОБЪЕКТА и ОБЪЕКТА-2;
- 2) физическое отсутствие ОБЪЕКТА;
- 3) нефункциональность ОБЪЕКТА.

Нам представляется, что перечисленные выше условия объединяет то, что они описывают отклонения от прототипической ситуации замены. Таким образом, прототипическую ситуацию замены можно определить как включающую трех отдельных участников: СУБЪЕКТ, ОБЪЕКТ и ОБЪЕКТ-2 (ОБЪЕКТ и ОБЪЕКТ-2, как правило, идентичны). В случае физического отсутствия ОБЪЕКТА использование *vaihtaa*, по мнению большинства носителей, недопустимо.

Помимо лексического противопоставления фреймов, в финском языке наблюдается противопоставление **замены** и **переключения** на уровне конструкций, а именно по способу маркирования прямого объекта при глаголе *vaihtaa*: в ситуации **замены** используется генитивное, а в ситуации **переключения** — партитивное падежное маркирование.

Данные финского языка представляют интерес для дальнейшего изучения семантического поля ‘менять’ в типологической перспективе. Во-первых, было обнаружено, что лексемы поля ‘менять’ покрывают значения смежных полей ‘перемещать’ и ‘различаться’. В первом случае изменение положения предмета в пространстве кодируется как его модификация. Пересечение с ‘различаться’ интересно еще и

в том отношении, что свидетельствует о нечетких границах между полями, т. к. некоторые контексты можно интерпретировать как принадлежащие как к одному, так и к другому полю (см. раздел 2.3). В основе этой смежности лежит метафора описания статической ситуации различия как динамической — изменения.

Фрейм **превращения**, который в финском языке колексифицируется с фреймом **модификации**, в некоторых других языках покрывается лексемой из поля 'вращение', что также указывает на смежность двух полей. При этом если, например, в русском наблюдается лексическое противопоставление фреймов **превращения** и **модификации** (ср. *превращать* vs. *менять*), то в финском их разграничение представляется невозможным.

Во-вторых, финский материал позволяет выделить в поле 'менять' еще один фрейм — **переключение**, который оказывается релевантным и для описания ряда языков, в частности сербского и норвежского. Заметим, что как в финском, так и в других рассмотренных нами языках не существует особой лексемы для фрейма **переключения**, но наблюдается его частичная колексификация с фреймом **замены**.

Таким образом, наше исследование финской системы лексикализации поля 'менять' может служить отправной точкой для дальнейших типологических и конкретно-языковых исследований этого поля.

Сокращения

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо	IMPER — императив
ABL — аблатив	IMPS — субъектный имперсонал
ACC — аккузатив	INDEF — неопределенный артикль
ACT — активное причастие	INE — инессив
ADD — аддитивная клитика	INF — инфинитив
ADE — адессив	N — номинализация
ALL — аллатив	NEG — отрицание
COMP — компаратив	PART — партитив
COND — кондиционал	PFV — перфектив
CONNNEG — коннегатив	PL — множественное число
DECAUS — декаузатив	POSS — посессивность
DEF — определенный артикль	PRS — настоящее время
ELA — элатив	PST — прошедшее время
ESS — эссив	PTCP — причастие
FREQ — фреквентатив	Q — вопросительная клитика
GEN — генитив	SG — единственное число
ILL — иллатив	TRA — транслатив

Литература

- Апресян 1986 — Ю. Д. Апресян. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. 1986, 5. С. 272—298.
- Вагизиева, Толдова 2023 — Н. А. Вагизиева, С. Ю. Толдова. Глаголы со значением изменения/мены в кадарском и в литературном даргинском. Доклад на конференции «Малые языки в большой лингвистике». Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 28—29 апреля 2023 г.
- Горшкова, Чубарова 2021 — Ю. А. Горшкова, Л. И. Чубарова. К лексической типологии глаголов замены: данные французского языка // Восьмая конференция-школа «Проблемы языка: взгляд молодых ученых». Тезисы конференции (ИЯз РАН, 25—27 марта 2021 г.). М.: Институт языкознания, 2021. С. 17—18.
- Леонова, Бакланов 2023 — П. И. Леонова, А. Е. Бакланов. Меняемся по-норвежски: структура поля МЕНЯТЬ в норвежском языке (и некоторые сопоставления с русским). Доклад на XXIV Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. Москва, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 4—14 апреля 2023 г.
- Майсак, Рахилина (ред.) 2007 — Т. А. Майсак, Е. В. Рахилина (ред.). Глаголы движения в воде: лексическая типология. М.: Индрик, 2007.
- Маринина 2022 — В. В. Маринина. Глаголы семантической зоны 'менять' в ижемском диалекте коми языка. Курсовая работа бакалавра. Москва, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2022.

- Рахилина, Некушоева 2020 — *Е. В. Рахилина, Ш. С. Некушоева*. Система глаголов движения вниз в шугнанском языке // *Acta Linguistica Petropolitana*. 2020. Т. XVI (1). С. 579—608.
- Рахилина, Резникова 2013 — *Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова*. Фреймовый подход к лексической типологии // *Вопросы языкознания*. 2013, 2. С. 3—31.
- Резникова 2022 — *Т. И. Резникова*. Глаголы прятания: типология систем // *Вопросы языкознания*. 2022, 4. С. 66—94.
- Резникова и др. 2020 — *Т. И. Резникова, Е. В. Рахилина, Д. А. Рыжова*. Глаголы падения в языках мира: фреймы, параметры и типы систем // *Acta Linguistica Petropolitana*. Труды института лингвистических исследований. 2020. Т. XVI. С. 9—63.
- Рыжова, Багирокова 2022 — *Д. А. Рыжова, И. Г. Багирокова*. Глаголы прятания и особенности их оформления локативными аффиксами в адыгейском языке // *Вопросы языкознания*. 2022, 4. С. 95—114.
- Федоров 2023 — *Д. Г. Федоров*. Поле ‘менять’ в сербском языке. Доклад на семинаре НУГ «Лексико-типологические исследования». Москва, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Школа лингвистики), 11 апреля 2023 г.
- Шерстюк, Резникова 2021 — *А. Ю. Шерстюк, Т. И. Резникова*. О семантической непрерывности: поле ‘толкать’ в славянских языках // *Известия РАН. Серия литературы и языка*. 2021, 5 (80). С. 21—33.
- Borin et al. 2012 — *L. Borin, M. Forsberg, J. Roxendal*. Korp — the corpus infrastructure of Språkbanken. Proceedings of LREC 2012. Istanbul: ELRA, 2012. P. 474—478. URL: <https://www.kielipankki.fi/korp/#?cqp=%5B%5D&corpus=&lang=en>.
- François 2008 — *A. François*. Semantic maps and the typology of colexification: Intertwining polysemous networks across languages // *M. Vanhove* (ed.). *From Polysemy to Semantic change: Towards a Typology of Lexical Semantic Associations Studies in Language Companion Series*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2008. P. 163—215.
- Glosbe — Multilanguage online-dictionary Glosbe. URL: <https://ru.glosbe.com> (accessed on 2023-02-17).
- Häkkinen 2005 — *K. Häkkinen*. *Nykysuomen etymologinen sanakirja*. Juva: WS Bookwell Oy, 2005.
- Hakulinen et al. 2004 — *A. Hakulinen, M. Vilkuna, R. Korhonen, V. Koivisto, T. R. Heinonen, I. Alho*. *Ison suomen kielipin verkkoversio*. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura. URL: <https://kaino.kotus.fi/visk/etusivu.php>. 2004.
- Karlsson 1999 — *F. Karlsson*. *Finnish. An Essential Grammar*. London; New York: Routledge, 1999.
- Krifka 1989 — *M. Krifka*. Nominal reference, temporal constitution and quantification in event semantics // *R. Bartsch, J. F. A. K. van Benthem, P. van Emde Boas* (eds.). *Semantics and Contextual Expression*. Dordrecht: Foris Publications, 1989. P. 75—115.
- KTS 2022 — *Kielitoimiston sanakirja*. Helsinki: Kotimaisten kielten keskuksen verkkojulkaisuja 35. URL: www.kielitoimistonsanakirja.fi. 2022.
- Rzymiski, Tresoldi et al. 2019 — *Ch. Rzymiski, T. Tresoldi et al.* The Database of Cross-Linguistic Colexifications, reproducible analysis of cross-linguistic polysemies. URL: <https://clics.clld.org>. 2019.
- Sherstyuk, Reznikova 2022 — *A. Sherstyuk, T. Reznikova*. Semantic Continuity in a Cross-Linguistic Perspective: Evidence from Slavic Verbs of Pulling and Pushing // *Jezikoslovni zapiski*. 2022, 1. P. 55—67.

References

- Apresyan 1986 — *Yu. D. Apresyan*. Deiksis v leksike i grammatike i naivnaya model' mira. In: *Semiotika i informatika*. 1986, 5. S. 272—298. {Yu. D. Apresyan. Deixis in lexis and grammar and the naive world model. In: *Semiotics and informatics*. 1986, 5. P. 272—298.}
- Borin et al. 2012 — *L. Borin, M. Forsberg, J. Roxendal*. Korp — the corpus infrastructure of Språkbanken. Proceedings of LREC 2012. Istanbul: ELRA, 2012. P. 474—478. URL: <https://www.kielipankki.fi/korp/#?cqp=%5B%5D&corpus=&lang=en>.
- Fedorov 2023 — *D. G. Fedorov*. Pole ‘menyat’ v serbskom yazyke. Doklad na seminaru NUG “Leksiko-tipologicheskie issledovaniya”. Moskva, Natsional'nyi issledovatel'skii universitet “Vysshaya shkola ehkonomiki” (Shkola lingvistiki), 11 aprelya 2023 g. {D. G. Fedorov. Verbs of change in Serbian. Talk at the seminar of the Research group “Lexical Typology”. Moscow, HSE University (School of Linguistics), April 11, 2023.}
- François 2008 — *A. François*. Semantic maps and the typology of colexification: Intertwining polysemous networks across languages. In: *M. Vanhove* (ed.). *From Polysemy to Semantic change: Towards a Typology of Lexical Semantic Associations Studies in Language Companion Series*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2008. P. 163—215.
- Glosbe — Multilanguage online-dictionary Glosbe. URL: <https://ru.glosbe.com> (accessed on 2023-02-17).
- Gorshkova, Chubarova 2021 — *Yu. A. Gorshkova, L. I. Chubarova*. K leksicheskoi tipologii glagolov zameny: dannye frantsuzskogo yazyka. In: *Vos'maya konferentsiya-shkola “Problemy yazyka: vzglyad molodykh uchenykh”*. Tezisy konferentsii (IYaz RAN, 25—27 marta 2021). Moskva: Institut yazykoznaniiya, 2021. S. 17—18. {Yu. A. Gorshkova,

L. I. Chubarova. Towards lexical typology of the verbs of change: data from French. In: 8th conference “Language issues: a young scholars’ perspective”. Abstracts (ILing RAS, March 25—27, 2021). Moscow: Institut yazykoznaniiya, 2021. P. 17—18.}

Häkkinen 2005 — K. Häkkinen. Nykysuomen etymologinen sanakirja. Juva: WS Bookwell Oy, 2005.

Hakulinen et al. 2004 — A. Hakulinen, M. Vilkkuna, R. Korhonen, V. Koivisto, T. R. Heinonen, I. Alho. Ison suomen kielipöytäkirja. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura. URL: <https://kaino.kotus.fi/visk/etusivu.php>. 2004.

Karlsson 1999 — F. Karlsson. Finnish. An Essential Grammar. London; New York: Routledge, 1999.

Krifka 1989 — M. Krifka. Nominal reference, temporal constitution and quantification in event semantics // R. Bartsch, J. F. A. K. van Benthem, P. van Emde Boas (eds.). Semantics and Contextual Expression. Dordrecht: Foris Publications, 1989. P. 75—115.

KTS 2022 — Kielitoimiston sanakirja. Helsinki: Kotimaisten kielten keskuksen verkkosivusto. URL: www.kielitoimistonsanakirja.fi. 2022.

Leonova, Baklanov 2023 — P. I. Leonova, A. E. Baklanov. Menyaemysya po-norvezhski: struktura polya MENYAT' v norvezhskom yazyke (i nekotorye sopostavleniya s russkim). Doklad na XXIV Yasin'skoi (Aprel'skoi) mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii po problemam razvitiya ehkonomiki i obshchestva. Moskva, Natsional'nyi issledovatel'skii universitet “Vysshaya shkola ehkonomiki”, 4—14 aprelya 2023 g. {P. I. Leonova, A. E. Baklanov. Change in Norwegian: the structure of the semantic field of CHANGE in Norwegian (and some comparisons to Russian). Talk at XXIV Yasin (April) International Academic Conference on Economic and Social Development. Moscow, HSE University, April 4—14, 2023.}

Maisak, Rakhilina (red.) 2007 — T. A. Maisak, E. V. Rakhilina (red.). Glagoly dvizheniya v vode: leksicheskaya tipologiya. Moskva: Indrik, 2007. {T. A. Maisak, E. V. Rakhilina (eds.). Lexical typology of AQUA-motion. Moscow: Indrik, 2007.}

Marinina 2022 — V. V. Marinina. Glagoly semanticheskoi zony ‘menyat’ v izhmskom dialekte komi yazyka. Kursovaya rabota bakalavra. Moskva, Natsional'nyi issledovatel'skii universitet “Vysshaya shkola ehkonomiki”, 2022. {V. V. Marinina. Verbs of the semantic field of change in Izhma dialect of Komi. Bachelor's term paper. Moscow, HSE University, 2022.}

Rakhilina, Nekushoeva 2020 — E. V. Rakhilina, Sh. S. Nekushoeva. Sistema glagolov dvizheniya vni v shughnanskom yazyke. In: Acta Linguistica Petropolitana. 2020. T. XVI (1). S. 579—608. {E. V. Rakhilina, Sh. S. Nekushoeva. A system of verbs of moving down in Shughni. In: Acta Linguistica Petropolitana. 2020. Vol. XVI (1). P. 579—608.}

Rakhilina, Reznikova 2013 — E. V. Rakhilina, T. I. Reznikova. Freimovyi podkhod k leksicheskoi tipologii. In: Voprosy yazykoznaniiya. 2013, 2. S. 3—31. {E. V. Rakhilina, T. I. Reznikova. Frame approach towards lexical typology. In: Voprosy Yazykoznaniiya. 2013, 2. P. 3—31.}

Reznikova i dr. 2020 — T. I. Reznikova, E. V. Rakhilina, D. A. Ryzhova. Glagoly padeniya v yazykakh mira: freimy, parametry i tipy sistem. In: Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovaniy. 2020. T. XVI. S. 9—63. {T. I. Reznikova, E. V. Rakhilina, D. A. Ryzhova. Verbs of falling in languages of the world: frames, parameters and types of systems. In: Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies. 2020. Vol. XVI. P. 9—63.}

Reznikova 2022 — T. I. Reznikova. Glagoly pryataniya: tipologiya sistem. In: Voprosy yazykoznaniiya. 2022, 4. S. 66—94. {T. I. Reznikova. Verbs of hiding: typology of systems. In: Voprosy Yazykoznaniiya. 2022, 4. P. 66—94.}

Ryzhova, Bagirokova 2022 — D. A. Ryzhova, I. G. Bagirokova. Glagoly pryataniya i osobennosti ikh oformleniya lokativnymi affiksami v adygeiskom yazyke. In: Voprosy yazykoznaniiya. 2022, 4. S. 95—114. {D. A. Ryzhova, I. G. Bagirokova. Verbs of hiding and peculiarities of their locative marking in Adyghe. In: Voprosy Yazykoznaniiya. 2022, 4. P. 95—114.}

Rzymiski, Tresoldi et al. 2019 — Ch. Rzymiski, T. Tresoldi et al. The Database of Cross-Linguistic Colexifications, reproducible analysis of cross-linguistic polysemies. URL: <https://clics.clld.org>. 2019.

Sherstyuk, Reznikova 2021 — A. Yu. Sherstyuk, T. I. Reznikova. O semanticheskoi nepreryvnosti: pole ‘tolkat’ v slavyanskikh yazykakh. In: Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka. 2021, 5 (80). S. 21—33. {A. Yu. Sherstyuk, T. I. Reznikova. Of semantic continuity: verbs of pushing in Slavic languages. In: The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language. 2021, 5 (80). P. 21—33.}

Sherstyuk, Reznikova 2022 — A. Sherstyuk, T. Reznikova. Semantic Continuity in a Cross-Linguistic Perspective: Evidence from Slavic Verbs of Pulling and Pushing. In: Jezikoslovni zapiski. 2022, 1. P. 55—67.

Vagizieva, Toldova 2023 — N. A. Vagizieva, S. Yu. Toldova. Glagoly so znacheniem izmeneniya/meny v kaderskom i v literaturnom darginskom. Doklad na konferentsii “Malye yazyki v bol'shoi lingvistike”. Moskva, MGU im. M. V. Lomonosova, 28—29 aprelya 2023 g. {N. A. Vagizieva, S. Yu. Toldova. Verbs of change in Kadar and literary Dargwa. Talk at the conference “Minor languages in big linguistics”. Moscow, Lomonosov MSU, April 28—29, 2023.}